

A vibrant red rose is the central focus, set against a background of dark, heavily draped black fabric that creates deep shadows and highlights, giving it a textured, almost sculptural appearance. The rose is in full bloom, with its petals clearly defined.

Рассказы
"Не любовь"
"Любовь
героя".

Сергей Орлов

18+

Сергей Орлов

Рассказы "Не любовь" "Любовь героя".

<https://litres.ru/73999539>

SelfPub; 2026

Аннотация

В рассказе "Не любовь" повествование исследует, как физическая и моральная деградация близкого человека порождает у окружающих не сочувствие, а отторжение и безразличность. Автор показывает, что это чувство изнуряет самих «нелюбящих», превращая их жизнь в черно-белое существование. Финал рассказа, где взгляд трёхлетнего ребёнка противопоставляется миру взрослых, оставляет читателя с горьким вопросом о природе сострадания и о том, как сохранить способность любить перед лицом уродливой реальности.

Рассказ "Любовь героя" посвящён осмыслению великого и жертвенного чувства, которое становится главной движущей силой в жизни героев. Это глубокое философское размышление о природе истинной любви, способной проявляться в бескорыстной заботе, наставничестве и тихой подготовке близкого человека к неизбежным испытаниям. Это пронзительная история о том, как великая любовь героя продолжает жить в памяти и обретает свой истинный смысл лишь за гранью реальности.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Орлов

Рассказы "Не любовь" "Любовь героя".

Глава

Его не любили, когда он, расставив в стороны руки, стараясь удержать равновесие, на согнутых в коленях ногах шёл в туалет. По расплывающемуся тёмному пятну на его штанах все понимали, что и «на этот раз», «снова», «как всегда», «опять» в туалет он не успел. Он сам это понимал. Покачиваясь, медленно разворачивался и шёл в обратный путь – в свою комнату с жёлтыми обоями, впитавшими в себя стойкий амиачно-гнилостный сладковатый запах мочи.

Его не любили, когда он курил на балконе и через каждую сигаретную затяжку в щель меж передних зубов сплёвывал слюнную слизь прямо на пол. Слизь исторгалась из лёгких его бронхов, поднималась по гортани и, достигнув рта, скапливалась под языком. Не был у него сил, дотянуться до края балкона, чтобы сплюнуть на верхушки деревьев.

Его не любили, когда рукой слабой и трясущейся, он под-

носил ложку ко рту, и на этом его силы иссякали, сунуть ложку в рот у него не получалось – обессиленная рука бухалась на стол, содержимое ложки разлеталось повсюду: по его штанам, по столу по полу. Поэтому когда хотели чтобы он ел самостоятельно, ему давали кашу, картошку, или что-то такое что не было жидким. Супом, борщом, щами приходилось его кормить - и в этот момент его не любили тоже.

Его не любили, когда его жена бывшая инженер-конструктор, по праву занимавшая должность начальника отдела в Конструкторском бюро, после банкротства её бюро в середине «Лихих 90-х» пошла на рынок – торговать. Чтобы он, дети, и она сама не сдохли с голоду ей пришлось свернуть с пути «Жить, как нравится» и отправиться этой вынужденной «Дорогой жизни» под бравурные лозунги из телевизора «Рынок всё порешает!»

Жена его моталась за товаром в Москву, набивала баулы обувью. В поезде часть товара добровольно, чтобы остаться живой, отдавала мальчикам в чёрных кожаных куртках с израильскими автоматами «Узи» в руках. Мальчики «инспектировали» каждый такой пассажирский поезд, издевательски называя такие поезда «Колбаса».

Часть товара оставшегося после рекетиров жена притаскивала домой и на маленькой ржавой тележке возила на ры-

нок. Пешком проделывала путь длиной в десять километров каждый день – туда и обратно. До трясушки в коленях сама тягала эти здоровенные полосатые тяжёлые сумки.

Он крепкий телом, бодрый и иногда даже весёлый в это время сидел дома. Спал. Лежал на кровати. Выковыривал «козюлю» из носа и размазывал «козюлю» о штаны. Читал газеты и книги читал тоже. Кушал. Кушать он любил вкусно. «Моя жена знатная стряпуха» - хвастливо говаривал он своим коллегам портовым грузчикам. В «90-е» порт закрылся. Корабли перестали привозить груза в порт. Грузчиков всех уволили и его уволили тоже. Сутками напролёт он сидел дома.

Пока жена, стараясь спасти семью от голодной смерти, рвала свой женский пуп, таскала «чугунные» баулы с башмаками, он с экс-коллегами резался в «Дурака» потягивая самогон, и как заведённый дымил воняющей запахом грязных носков сигаретой «Астра».

Его не любили.

Те, кто не любил, мучились этой своей нелюбовью. Человеку всегда трудно не любить. Всегда изнурительно тяжело не любить. Всегда - Душа словно зажата в стальные тиски, когда она не любит. Когда человек не любит он не живёт.

Существует. Существует в черно-белом мире. Дышит через противогаз. Невыносимое это состояние «Нелюбовь». Жуткое.

Почему трёхлетний малыш глазеет такими сияющими глазами?

Он – любит.

Орлов С. 7-е Ноября 2025 год.

Рассказ «Любовь».

Он ушёл от неё. Ушёл по тому, что любил её до самозабвения. Она обожала его. Взаимная любовь. Была.

Потом она говорила: «Он жил со мной так, словно готовил меня к своему уходу».

Он научил её пользоваться паяльником – припаять штекер телевизионной антенны она умела благодаря ему. Оценивать обстановку, предлагаемые обстоятельства он тоже подсказал как. Например, он говорил: «Заходишь в купе вагона, сразу внимательно осматривай своих попутчиков, по внешнему виду, по их поведению, выбирай свою модель поведения. Так. На всякий случай. Безопасности для».

Как-то раз принёс домой эротический массажёр. Им пользоваться её обучил тоже сам. «Вдруг меня не будет рядом, а желание нахлынет силы невероятной, вот, возьмишь, поможешь себе сама. Хотя... Конечно... Себя расслабить можно и без него. Секс не главное, но для здоровья полезен».

Всё его поведение было подчиненно одной цели: Обучить. Он всегда мягко и не навязчиво что-то подсказывал, наставлял, а порой учил, словно лекцию читал. Она чувствовала всегда его менторский тон. И это нравилось ей. «Заботится» - по-кошачьи поёживаясь, и жмурясь от удовольствия, думала она, всякий раз.

Как-то раз, когда его не было в её жизни уже два месяца и тринадцать дней, она одетая в просторные штаны и в его куртку на улице встретила женщину. Она видела эту женщину у него на работе – коллега его. Она не знала – нет, она своим женским чутьём, сейчас ясно ощутила - он ушёл к ней, к этой своей коллеге, женщине статной, со стройными ногами, и высокой грудью. И глаза у неё голубые, и волосы у неё тёмные. «Изысканное сочетание» - восхищённо, прямо при ней он говорил всегда, когда видел голубоглазых брюнеток.

Коллега увидела её. Стройные ноги в бежевом капроне дрогнули. Шпилька чёрной туфли скользнула по асфальту, встала криво. Голова у коллеги вдруг пошла в плечи, вся она

обмякла. До этого горделиво выставленные на показ, её увесистые груди, вдруг где-то потерялись в одежде – её плечи как бы обняли грудь. Она как воздушный змей, звонко щёлкая цветными лентами на хлёстком ветру, был только, что, там, в высоте неба, напористо, с вызовом, смело дерзил воздушным струям. А теперь хотелось пожалеть скособоченный змей, криво раскидавший там и сям свои цветные ленточки по песку. Придавленный земным притяжением воздушный змей выглядел жалким.

Руки коллеги взметнулись к дрожащему подбородку. Трепещущие пальцы, с полированными алыми ногтями, норовили закрыть приоткрытые тревожные губы. Коллега то смотрела на неё, то, отводила свои глаза в сторону и вниз, и тут же снова вонзалась в её лицо своим испуганным взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.